

культуры и взгляды на мир. На основе анализа нормативных государственных документов, можно утверждать, что в образовательной системе Украины уделяется значительное внимание вопросу поликультурного образования.

Однако следует отметить, что в рассматриваемых документах вопрос изменения содержания образования все еще остается открытым, нет четкости и в терминологически-понятийном плане. В отечественной педагогике возникает необходимость дальнейшей разработки и апробации основ поликультурного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулецька Я.Г. Полікультурна освіта студентської молоді в університетах США: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Київ, 2008.
2. Грива О.А. Соціально-педагогічні основи формування толерантності у дітей і молоді в умовах полікультурного середовища: Монографія. – К., 2005.
3. Рудь М.В. Формування громадянських якостей старшокласників у навчально-виховному процесі загальноосвітньої школи (в умовах полікультурного регіо-

ну): дис. ...канд. пед. наук. – Луганськ. – 2002.

4. Мілютіна О. Полікультурна освіта молоді в Україні: державна політика і педагогічна стратегія // Рідна школа. – 2007. – № 7–8.

5. Конституція України: офіц. текст [Е/р]. — Р/д: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

6. Національна доктрина розвитку освіти України [Е/р]. — Р/д: <http://zakon2.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=347%2F2002>.

7. Державна національна програма «Освіта» (Україна ХХІ століття). — К., 1994.

8. Концепція громадянського виховання особистості в умовах розвитку української державності (проект) // Інформаційний збірник Міністерства освіти України. — № 22. — К., 2000.

9. Державний стандарт базової і повної загальної середньої освіти [Е/р]. — Р/д: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/24-2004-п>

10. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012–2021 роки [Е/р]. — Р/д: <http://www.mon.gov.ua/images/files/news/12/05/4455.pdf>

MULTICULTURAL EDUCATION AS A PRIORITY FOR MODERN EDUCATIONAL POLICY OF UKRAINE

© 2013

D.A. Popova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Foreign Languages» *International University of Economics and Humanities named after Academician Stepan Demyanchuk, Rivne (Ukraine)*

Annotation: The article deals with the socio-cultural situation and the state of multicultural education in Ukraine in the context of globalization. Ukrainian legislation and public documents on multicultural education are analyzed.

Keywords: Ukraine; educational policy; multicultural education; development of multicultural education; principles of multicultural education; state documents on education.

УДК 811.111'37

ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АНТОНИМИЧЕСКОЙ ДИАДЫ «УДАЧА / GOOD LUCK» – «НЕУДАЧА / BAD LUCK» (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ О.ГЕНРИ)

© 2013

О.К. Просветова, учитель английского языка, магистрант Тольяттинского государственного университета
МБУ СОШ № 16, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена анализу понятийной и аксиологической составляющих концептов «удача / good luck» и «неудача / bad luck» в творчестве О.Генри. В статье приводятся результаты дефиниционного и контекстуального анализа ключевых слов-репрезентантов концептов, а также других лексем, вербализующих концепты. Проведенный анализ позволяет выявить дополнительные, контекстуально обусловленные признаки не входящие в семантическую структуру ключевых слов, репрезентирующих данную антономическую диаду.

Ключевые слова: художественный текст, когнитивная лингвистика, аксиологический концепт, антонимическая диада, сверхконцепт, аксиологическая составляющая, аксиологическая картина мира, ценность.

Важнейшими характеристиками текста являются структурность и цельность, обеспечивающие логическое развертывание текста и формирующие основу его успешного понимания. Смысловая цельность текста отражает связь и зависимости объективной действительности и призвана передать читателю индивидуально-авторское видение изображаемых явлений. Смысловая многослойность текста требует от реципиента его адекватного декодирования и более глубокой интерпретации элементов композиции и поэтики. Средствами выражения имплицитных авторских смыслов становятся даже невербальные знаки (графические (включая паралингвистические) знаки), наряду с композиционной структурой, системой персонажей и деталей, определяющие смысловую структуру художественного текста [1; 2; 3].

Значимой содержательной составляющей текста является система репрезентированных в нем аксиологических доминант отдельной этнокультурной общности. Наивысшей концентрации аксиологическое содержание достигает в произведениях народного творчества, что непосредственно связано с их функциональным назначением. Данный факт детерминирует изучение репрезентации в фольклорных текстах морально-этических

норм и аксиологических установок с позиций фольклористики, лингвофольклористики, лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивной, лингвистики, аксиологической лингвистики, лингвосемиотики [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. Фольклор, выступая базисом художественных произведений [20; 21; 22; 23; 24], оказывает серьезное влияние на формирование аксиологического пространства художественного дискурса, которое, с другой стороны, подвержено воздействию мировоззренческих и эмоционально-ценностных установок автора произведений. Сущностная неоднородность аксиологического пространства художественного текста обуславливает все возрастающий интерес к способам его текстовой реализации и концептуализации в этническом сознании [25; 26; 27; 28].

В настоящей публикации предпринимается попытка на материале рассказов О.Генри осуществить регистрацию признаков аксиологических концептов «удача / good luck» и «неудача / bad luck», обусловленных индивидуально-авторским мировидением. Регистрация контекстуально обусловленных признаков сопровождается их сопоставлением с признаками тех же концептов, выявленными в ходе анализа английских паремий и лек-

сикографических источников. Концепты «удача / good luck» и «неудача / bad luck» в силу сходства их семантических полей могут быть объединены в антономический сверхконцепт (см. [29]). Данные концепты, наряду со смежными концептами «success / успех» и «loss / провал», изучаются в синхроническом и диахроническом аспектах с целью выявления их структурно-содержательной организации, этнокультурной специфики и социально-онтологических смыслов [30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37]. Диада «удача / good luck» – «неудача / bad luck» имеет общие когнитивные признаки: так или иначе они указывают на отрицательный или положительный исход событий. В работе проводится параллельная дескрипция этих двух концептов.

Концепт «удача / good luck» составляет контрастивную пару концепту «неудача / bad luck» и выражается ключевой лексемой good luck. Этимологический словарь онлайн содержит следующую информацию о компонентах лексемы:

Good: от староанглийского *gōd*, восходит к древневерхнемецкому *guot* со значением good;

Luck: от древнидерландского *luc*, сокращение от *gheluc* [38].

К первичным понятийным признакам концепта «удача / good luck» относятся 1) совершенство, преимущество, выгода, подарок, достоинство, собственность благополучные жизненные обстоятельства; 2) счастье, удача, которые отражены в лексико-семантической структуре соответствующей лексемы: good luck – 1) удача, счастье; 2) обстоятельства, судьба; 3) успешность, процветание; 4) благо, благословение [39].

Ключевая лексема концепта «неудача / bad luck» – bad luck. Этимологический анализ компонента bad выявил следующие факты её развития: возможно, bad восходит к староанглийскому *bæddel* в значении «жеподобный человек, гермафродит и к *bædan* «загрязнять» [38]. В англо-русском словаре В.К. Мюллера bad luck имеет значение «невезение» [40]. Соответственно, в концепте «неудача / bad luck» заключены следующие первичные понятийные признаки: 1) немилость судьбы; 2) невезение; 3) неблагоприятные жизненные обстоятельства; 4) удар судьбы.

Языковая концептуализация удачи представляет собой осмысление её существенных признаков и фрагментов, которые объективируются в виде соответствующих языковых единиц. «Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельной культуры», – считает А. Вежбицкая, – необходимо рассмотреть доводы в пользу этого». Одним из подобных доводов, по её мнению, будет подтверждение того факта, что предполагаемое «ключевое слово» часто встречается в пословицах и изречениях: «Такие ключевые слова... подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.» [41, с. 35-37]. Как видно из приведенного высказывания, анализ пословиц считается одним из продуктивных способов изучения базовых концептов, поскольку именно в пословицах фиксируются ценности, значимые для носителей этнокультуры.

В англо-американской картине мира распространено мнение о том, что удача обусловлена помощью Бога или же усилиями самого человека. Данные утверждения репрезентированы в следующих пословицах: God sends good luck and God sends bad, No man can make his own hap (Такова доля, что божья воля); The early bird catches the early worm (Кто рано встает, того удача ждет). Считается, что удача возможна только при наличии у человека тех или иных качеств и достоинств: Fortune favours the brave (Смелым сопутствует удача); при этом

неудача может настичь каждого: Every dog has his day (У всякого бывает полоса неудачи).

Г.И. Исина, отмечает, что «удача, выявляемая в поведении и поступках человека, не представляет собой некоего полученного дара» [42]. Человеку необходимо прилагать старания, доказывая себе и окружающим, что он достоин получить желаемое. Именно сочетание моральных и физических сил – верный путь к удаче. Однако удача / неудача носит изменчивый и непредсказуемый характер и полоса неудач обязательно сменяется удачей и наоборот: Great fortune brings with it great misfortune (Большая удача влечет за собой большую неудачу); Bad luck often brings good luck (Сейчас не повезло, повезет потом); The worse luck now, the better another time (День на день не приходится); It chances in an hour that happens not in seven years (Что не произойдет за семь лет, может случиться за час); You never know your luck (Все может случиться: и богатый к бедному стучится).

Удача может служить и мотивацией к развитию, в этом случае она приобретает значение высшего блага: It is better to be born lucky than rich (Лучше родиться удачливым человеком, чем богатым); An ounce of luck is worth a pound of wisdom (Унция удачи стоит фунта мудрости); Better be born luck than wise (Лучше родиться удачливым, чем мудрым); He dances well to whom fortune pipes (Тот доволен, кого сопровождает удача). К удаче относятся как к явлению, обладающему переменчивым характером: The footsteps of fortune are slippery (Удача увертлива); Fortune is made of glass (Удача сделана из стекла); The highest spoke in fortune's wheel, may soon turn lowest (Самая прочная спица в колесе фортуны может вскоре превратиться в самую слабую).

В английском языке встречаются фразеологические единицы, в которых понимание удачи сопровождается негативными ассоциациями. Например, считаются, что повезти может только недостойным этого людям: Fortune favours fools (Судьба благоволит глупцам) – или людям совершающим безнравственные поступки: The more knave, the better luck; The more wicked, the more lucky (Чем больше совершаешь подлые поступки, тем больше в этом везет).

Таким образом, в англо-американской картине мира концепты «удача / good luck» и «неудача / bad luck» приобретают как позитивные, так и негативные аксиологические характеристики. Позитивная оценка соответствующих явлений состоит в следующем: 1) удача / неудача зависит от воли Божьей; 2) удача / неудача зависит от усилий, приложенных человеком к достижению задуманного; 3) полоса неудач обязательно сменяется удачей.

Негативно маркированные смыслы, соотносимые с удачей / неудачей, состоят в следующем: 1) удачу непременно сменяет неудача; 2) удача способствует глупцам и людям, совершающим безнравственные поступки; 3) удача непредсказуема; 4) удача – мгновенное состояние, нестабильность.

В рассказах О.Генри рассматриваемые концепты достаточно широко представлены в их противопоставлении друг другу, что позволяет выявить их концептуальные различия.

В рассказе «Друзья из Сан-Розарио» автором подчеркивается ценность дружбы, способной дать человеку наивысшее наполнение, которое не заменишь никакими материальными благами. Майор Кингмен готов на всё ради своего друга, даже пойти на обман и грабёж. Концепт «удача / good luck» наиболее выражен в данном отрывке: “Twenty years ago I was sheriff of this country, and I Made Bob my chief deputy. That was before the boom in cattle when we both made our stake. I was sheriff and collector, and it was a good luck then. I was married, and we had a boy and a girl” (“Friends in San Rosario”) [43]. Ценностное сознание удачи в данном контексте сопряжено с такими категориями, как любовь, достаток, уважение.

Рассказ «Рыцарь удачи» является яркой иллюстрацией того насколько жизнь несправедлива и удача благоволит не тем, кто этого на самом деле заслуживает. Главный герой по имени Морли нигде не работает, а только занимается тем, что обманывает людей. При этом его не волнует ни возрастная категория, ни статус жертвы. Сам он так говорит о своём везенье: “I am satisfied. I think **good luck** follows me like a dog” (“The Assessor Of Success”) [43]. Соответственно в данном контексте концепт «удача / good luck» приобретает новый признак: удача преследует. Символичен также и сам заголовок рассказа: Морли подобно рыцарю считает себя неуязвимым, потому что находится под покровительством удачи, которая оберегает его от разоблачения обманутых им людей. Соответственно в данном контексте рассматривается новый признак концепта «удача / good luck»: удача – покровитель.

В рассказе «Деловые люди» О.Генри мастерски проводит ассоциативную связь удачи с творческой находкой, имплицитную достижение в труде: “The subsequent history of «Mice Will Play» is the history of all **successful** writings for the stage” (“Strictly Business”) [43]. Соответственно, концепт «удача / good luck» приобретает новый признак: удача – достижение, успех.

Френсис Керни, герой рассказа «Феба», которого постоянно преследуют неудачи, считает, что необходимо искать причины невезенья и не поддаваться ударам судьбы: “**Bad luck**” said I, “or what goes by that name, may now and then tangle the affairs of any man. But if it persists beyond the estimate of what we call the «averages» there must be a cause for it” (“Phoebe”) [43]. Здесь концепт «неудача / bad luck» имплицитно признает: неудача – удар судьбы. Именно поэтому Керни связывает появление своих неудач со звездой Феба, которая находится рядом с Сатурном. Вместе с тем, через систему деталей, представленных в тексте, а также образы персонажей автору удаётся доказать нам обратное: неудача, несмотря на случайные обстоятельства, настигает людей, считающих свое невезенье обычным исходом событий: “**Bad luck** may be like any other visitor – preferring to stop where it is expected” (“Phoebe”) [43]. Соответственно, концепт «неудача / bad luck» приобретает новый признак: неудача настигает тех, кто её ждёт. Это подтверждается и в следующем отрывке из данного рассказа: “I kept half a day’s journey behind”, said Kerney, fishing out a stone from the covering of his lame foot, “so the **bad luck** wouldn’t touch you” (“Phoebe”) [43].

В следующем рассказе под названием «Волшебный профиль» автор рассказывает нам о стенографистке Иде Бэйтс, чью любовь и уважение пыталась купить богатая старушка Мэгги Браун. Контрастная пара удачницы / неудачницы актуализируется через образ знаменитой сказочной героини: “...And then, Man, when my dresses began to come in – oh. I won’t tell you about them, you couldn’t understand. You’ve read about Cinderella, of course. Well, what Cinderella said when the prince fitted that 3-1/2 A on her foot was a **hardluck** story compared to the things I told myself.” (“The Enchanted Profile”) [43]. В данной ситуации регистрируется новый признак, соотносимый с концептом «удача / good luck»: удача – радость.

В рассказе «У каждого свой светофор» с помощью лексемы good luck, выражающей счастливое стечение обстоятельств, благопожелание автором реализуется новый признак концепта: “*Jerry!*” cried the hated one. “**What luck!** I was to begin a search for you tomorrow” (“According to their lights”) [43].

Объективация концепта «неудача / bad luck» в рассказе «Красные розы» осуществляется посредством лексемы plight, которая в своем значении имплицитно признает затруднительного положения: неудача – сочувствие: “Tonia’s **plight** grieved him through and through” (“The Red Roses of Tonia”) [43].

Таким образом, контекстуальный анализ базовых лексем антонимической диады «удача / good luck» –

«неудача / bad luck» и лексем, составляющих ее номинативное поле, в рассказах О. Генри позволил выявить основные концептуальные признаки данных концептов. В концепте «удача / good luck» реализуются представления о любви, достатке, уважении, покровительстве, достижениях, успехах, радости, счастливом стечении обстоятельств и благопожелании; в концепте «неудача / bad luck» – вера в удары судьбы, которая настигает тех, кто её ждёт.

Объективация рассматриваемых концептов в произведениях О.Генри осуществляется через ассоциативно-смысловые цепи, представляющие собой корреляцию схожих по смыслу понятий и имплицитные индивидуально-авторскую позицию. Выявлен следующий ряд ассоциаций.

1. *Удача – процветание – достаток.* Now and then when Pogue has made a **good haul** he comes to New York for a rest.” (“The Girl And The Graft”) [43].

2. *Удача – расцвет – общественное признание.* “One winter the Alcazar Opera Company of New Orleans made a speculative trip along the Mexican, Central American and South American coasts. The venture proved a **most successful one**” (“A Matter of Mean Elevation”) [43].

3. *Удача – деятельность – азарт.* Sharp was a ready and an accurate shot, and as **lucky** as a brand-new penny at coming clear from his scrapes” [43].

4. *Удача – достижение в труде – творческая находка.* “The subsequent history of «Mice Will Play» is the history of all **successful** writings for the stage” (“Strictly Business”) [43].

5. *Удача – манера поведения – карьерный рост.* “Mr. Donovan bowed with the grace and beaming smile that were rapidly winning for him social, business and political **good luck**.” (“The Count And The Wedding Guest”) [43].

Ассоциативные линии, связанные с бедностью, представлены следующим образом.

1. *Неудача – разочарование – потеря нравственных ценностей.* “Fuzzy was drunk – not riotously or helplessly or loquaciously, as you or I might get, but decently, appropriately, and inoffensively, as becomes a gentleman **down on his luck**” (“Compliments Of The Season”) [43].

2. *Неудача – провал – досада.* “It appeared that instead of Dick having forced Fortune to stand and deliver, he had been held up himself, and made to give hostages to the enemy” (“Schools And Schools”) [43].

3. *Неудача – провинциализм – потеря этических ценностей.* “I know the world and I know humanity. Man is my study, though I do not eye him as the scientist eyes. It is my pleasure and distraction to interest myself in the peculiar and complicated **misfortunes** that life in a great city visits upon my fellow-men” (“A Bird Of Bagdad”) [43].

4. *Неудача – расстройство – крах.* “Cork glanced at Ruby. She was pale, and her thin nostrils quivered. Her quick eye danced from one man’s face to the other as they spoke or moved. **What hard luck!** Cork was thinking – Corrigan on the briny; and Ruby met and lost almost within an hour! Somebody at the police station would recognize him, without a doubt. **Hard luck!**” (“Past One At Rooney’s”) [43].

5. *Неудача – сочувствие – жалость.* “Tonia’s **plight** grieved him through and through” (“The Red Roses of Tonia”) [43].

Осмысление удачи / неудачи в общенародном представлении и в творчестве писателя происходит в следующих направлениях: удача – положительная ценность, счастливый, желательный, ожидаемый исход чего-либо, благоприятные обстоятельства; неудача – невезенье, негативное состояние, неблагоприятные обстоятельства. Основные характеристики рассматриваемых концептов сводятся к таким общим признакам как внезапность, неожиданность, временное состояние, суеверие, вероятность выигрыша/проигрыша, непредсказуемость, спонтанность, случайные обстоятельства, бесконечность, надежда.

Контекстуальный анализ базовых лексем концептов

«удача / good luck» и «неудача / bad luck» и лексем *successful, hardluck, plight*, составляющих их номинативное поле, в рассказах О. Генри позволил выявить основные концептуальные признаки данных концептов. В концепте «удача / good luck» реализуются представления о любви, достатке, уважении, покровительстве, достижениях, успехах, радости, счастливым стечении обстоятельств и благопожелании; в концепте «неудача / bad luck» – вера в удары судьбы, которая настигает тех, кто её ждёт. Данные признаки реализуются также через систему персонажей, детали их внешнего вида и окружающей обстановки. В заголовке рассказа «Рыцарь удачи» реализуется новый признак концепта «удача / good luck»: удача – покровитель. Носителями удачи являются счастливые, преуспевающие люди, баловни судьбы. Неудачниками у О. Генри признаются провинциалы, люди без определённого места жительства, которые, попав в огромный город, в условиях борьбы за выживание не выдерживают и становятся не востребованными в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садченко В.Т. К вопросу о типологии невербальных знаков – репрезентантов смысловой структуры художественного текста // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 04. С. 127-132.
2. Садченко В.Т. Текст как объект лингвистической семиотики // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5. С. 104-111.
3. Садченко В.Т. Вторичный семиозис в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13. С. 106-111.
4. Абышева Е.М. Концептуальные инверсии: концепт «чудо» (на материале русских и ирландских пословиц, поговорок и сказок): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 20 с.
5. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 45 с.
6. Королькова П.В. Конференция «Ценностные категории славянской культуры: категория времени» // Славяноведение. 2009. № 2. С. 120-125.
7. Хусаинова Г.Р. Мотив наказания в башкирской волшебной сказке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 141-143.
8. Бадина К.Ю., Золотова Т.А. Балладные универсалии и мифология повседневности (на материале русского и английского фольклора) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 445-449.
9. Ковальчук Л.П. Концептуальная интеграция смешанного пространства «женщина-лягушка» в русском сказочном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25. С. 87-90.
10. Неклюдов С.Ю. Что такое хорошо и что такое плохо: из бурятской народной аксиологии // Живая старина. 2011. № 1. С. 55-57.
11. Плахова О.А. Мифологическое и социальное в образе Тома Хикатрифта: описание макроструктуры концепта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. Т. 4. № 16. С. 52-60.
12. Плахова О.А. Медиаторная роль мифоконцепта «Мальчик с пальчик / Tom Thumb» в английской национальной концептосфере // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 2. С. 79-86.
13. Ковальчук Л.П. Концептуальная интеграция смешанного пространства «женщина-кукла» в русском сказочном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 91-95.
14. Плахова О.А. Мифологический концепт как разновидность лингвокультурного концепта // Известия Волгоградского государственного педагогического уни-

верситета. 2012. Т. 70. № -6. С. 29-32.

15. Плахова О.А. Свойства лексем-номинантов концептов, составляющих английскую мифологическую концептосферу (на материале сказочного дискурса) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 1. С. 50-60.

16. Плахова О.А. Система номинаций как составляющая номинативного поля концепта «фейри» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 97-103.

17. Симонова О.Е., Киньябузова А.С. Оправданная жестокость марийской сказки // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 10. С. 135-146.

18. Плахова О.А. Лингвосомиотика возвышенного в англоязычном сказочном дискурсе // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета ЛЭТИ. 2013. № 1. С. 113-120.

19. Плахова О.А. Лингвосомиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: монография. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 308 с.

20. Ларионова М.Ч. Архетипическая парадигма: миф, сказка, обряд в русской литературе XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2006. 44 с.

21. Зворыгина О.И. Жанрообразующие элементы в сфере лексик и фразеологии русской литературной сказки // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 80-87.

22. Сибирцева Е.И. Элементы сказочного дискурса в рассказах О. Генри // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 2. № 4. С. 170-173.

23. Зворыгина О.И. Лексическая организация русской литературной сказки периода формирования жанра (1750–1820-е гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 56. № 2. С. 74-77.

24. Зворыгина О.И. Лексическая организация русской литературной сказки пушкинского периода // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 1. С. 80-87.

25. Миронова О.А. Образная составляющая концепта «добро» в произведении C.S. Lewis “The Chronicles of Narnia” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 183-186.

26. Миронова О.А. Экспликация образной составляющей концепта «добро» в произведении Дж.Р.Р. Толкина “The Lord of the Rings” // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 2. С. 222-230.

27. Зубарева Г.С. Ценностная составляющая концепта «скудость» в русской лингвокультуре (на материале произведений художественной литературы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 1. С. 44-47.

28. Тананыхина А.О. Языковые средства репрезентации эмотивных художественных концептов «добро» и «зло» в сказке Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Studia Linguistica (г. Санкт-Петербург). 2012. № 1. С. 38.

29. Погребная Н.А. Антонимические концепты «богатство – бедность», «richness – poverty», «бережливость – щедрость», «thrift – generosity» // Право и образование. 2005. № 4. С. 220-231.

30. Мулляр Л.А. Диалектика концепта «успех – упадок» в сказочном измерении // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 51-59.

31. Мулляр Л.А. Триада «успех – удача – упадок»: опыт социально-онтологической формализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 28. С. 55-58.

32. Антюхина А.В., Мулляр Л.А. Фольклорно-сказочная реконструкция социальной статусности по-

средством образа-концепта «успех / удача» // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12. С. 142-146.

33. Гурьева И.А. Лексические средства выражения концептов luck / fortune в английском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 11. С. 35-38.

34. Каслова А.А., Чернова Н.А. Концепт «успех / success» в русской и английской языковой картине мира // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 176-180.

35. Лукьянова Е.В. Понятийное содержание концепта «loss» // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 274-276.

36. Товбаз А.А., Чибисова О.В. Концепт «удача» в

русских и китайских песнях // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 35.

37. Чибисова О.В., Товбаз А.А. Концепт «удача» в русской и китайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56-65.

38. <http://www.etymonline.com>

39. <http://www.thefreedictionary.com>

40. <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller>

41. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

42. www.manas.kg

43. O. Henry. 100 Selected Stories. Ware, Hertsfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1995. 735 p.

TEXTUAL REALIZATION OF ANTONYMIC DYAD «УДАЧА / GOOD LUCK» – «НЕУДАЧА / BAD LUCK» (BASED UPON O. HENRY'S STORIES)

© 2013

O.K. Prosvetova, teacher of the English language, candidate for Master's degree at Togliatti State University
Municipal Secondary School № 16, Togliatti (Russia)

Annotation: The article is devoted to the analysis of the notional and axiological components of the concepts «good luck» and «bad luck» in O. Henry's collected works. The article gives results of the definitional and contextual analysis of the key words and other lexical units which verbalize the concepts under description. The analysis allows to reveal additional, determined by the context characteristic features of the concepts «good luck» and «bad luck» which are not reflected in the semantic structure of the key words which represent the antonymic dyad.

Keywords: fiction, cognitive linguistics, axiological concept, antonymic dyad, super-concept, axiological component, axiological world model, value.

УДК 159.928.22

РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ

© 2013

Н.И. Пустовалова, профессор кафедры психологии, кандидат педагогических наук

Д.В. Лазаренко, старший преподаватель кафедры психологии, магистр педагогики

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск (Казахстан)

Аннотация: в исследовании выявлены психологические составляющие одаренности подростков и апробирована программа их развития.

Ключевые слова: одаренность, креативность, подростки.

В создавшихся условиях повысились требования к таким качествам личности как открытость новому опыту, творческое отношение к действительности.

Проблема развития творческой одаренности учащихся находит своё отражение в работах Венгера Л.А., Гильбуха Ю.З., Дорфмана Л.Я. и других. Исследователи отмечают, что в последние годы в педагогике и психологии возрос интерес к развитию креативности.

Большинство психологов рассматривает креативность (творческий потенциал) человека как один из важнейших и в известной мере независимый фактор одаренности.

Анализ понятия «одаренность» показал, что на сегодняшний день существуют различные подходы к определению одаренности:

- понятие одаренность сводится к норме, отсюда миф, что все дети одаренные (В.Э. Чудновский, В.С. Юркевич и др.);

- разграничиваются понятия одаренность и способности (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.С. Лейтес и др.);

- теоретическое изучение одаренности расширяется и углубляется за счет теории наследственности, воспитания и среды (Р. Декарт, Дж. Локк, К. Гельвеций, В.П. Эфроимсон и др.);

- одаренность рассматривается как творческое развитие, т.е. психологическая структура одаренности совмещаются со структурными элементами творческого развития (А.М. Матюшкин, П. Торренс и др.);

- одаренность рассматривается как изначально формируемое из способностей и наклонностей (Б.М. Теплов, Дж. Гилфорд и др.) [1].

Феномен одаренности как системное качество личности рассматривается в исследовании Антоновой Е.Е.: автор считает, что одаренность способна развиваться на

протяжении жизни человека при условии учета влияющих факторов, способствующих этому процессу на каждом из возрастных этапов становления личности [2].

В исследовании Щербатых Л.Н. обобщен российский опыт в изучении проблемы детской одаренности: выделяя множество типов и видов, автор указывает на необходимость организации социальной поддержки одаренных детей в различных типах образовательных учреждений [3].

Хрусталева Т.М. выявлена структура одаренности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, раскрыты основные направления ее развития: стабилизация, обогащение, возрастная изменчивость, а также показана сензитивность подросткового возраста к развитию педагогической одаренности [4].

Как видим, одаренность является описанным номинальным понятием в психологии и педагогике. Но, несмотря на это, единого понимания одаренности и в мировой и в отечественной практике пока еще нет.

Матюшкин А.М. дает следующее определение: одаренность - это индивидуальный, когнитивный, мотивационный и социальный потенциал, позволяющий достигать высоких результатов в одной или более из следующих областей: интеллектуальной, творческой, социальной, художественной и психомоторных возможностей [5].

Соответственно Матюшкиным А.М. выделяется общепринятая классификация одаренности: интеллектуальная или умственная одаренность, творческая одаренность, одаренность в социальной сфере (лидерство), одаренность в сфере художественного искусства (образительная деятельность и музыка), одаренность в двигательной сфере.

Дифференциацию видов одаренности в современной психолого-педагогической науке определяет целый на-